АНАТОМИЯ ЛЖИ. Через призму антисоветизма

Американский путеводитель для западных туристов, едущих в СССР ("Советский Союз. 1983", Нью-Йорк, "Фодорс модерн гайдс"), о котором мы уже писали в "АиФ", 1984, N 25, уделяет много внимания и нашей культуре. Это можно только приветствовать - туристу надо знать, что смотреть, надо иметь хотя бы общее представление о культуре страны, куда он едет. Излишне говорить, что предварительно полученная информация во многом ориентирует туриста. Какую же ориентировку дает путеводитель, изданный господином Фодором?

ПУТЕВОДИТЕЛЬ называется "Советский Союз. 1983". Однако советская культура представлена в нем однобоко.

Не пожалев похвал в адрес отщепенцев-графоманов, путеводитель не счел нужным информировать читателя о таких именах, как Шевченко и Чюрлёнис, Исаакян и Палиашвили, Василь Быков и Чингиз Айтматов, и многих других. Зато смакуются вымыслы о "русификации", о "преследовании национального самосознания нерусских", об "ущемлении национальных культур".

ПО НЕЗАТЕЙЛИВОЙ СХЕМЕ

А ТЕПЕРЬ о том, какой взгляд на русскую культуру навязывают авторы читателю. Концепция у них, надо сказать, ясная и четкая. Сложных проблем, над которыми ломают себе голову ученые, для них не существует. Так, "начало" русской культуры они датируют с точностью... до одного года: 988 г. - не раньше и не позже. В этом году, как известно, Древняя Русь официально приняла христианство. Конечно, это было знаменательное событие, но однозначно сводить к нему "возникновение" русской культуры, естественно, нельзя. А у авторов именно так. В 988 г. Русь, мол, "позаимствовала" византийскую культуру, и это определило всю ее культурную жизнь вплоть до времени царствования Петра І. Затем Петр взял курс на западную культуру, и так было до 1917 года. А после революции началась советская культура, которая, мол, никуда не годится, то есть в СССР, пишут они, все плохо - и литература, и живопись, и кино, и даже балет.

Такова незатейливая схема, по которой авторы путеводителя вышивают свои русофобские и антисоветские узоры, тоже, впрочем, незатейливые. Набор приемов невелик, и все они преследуют одну цель - принизить значение русской культуры. Они представляют ее вторичной, подражательной, рабски зависимой от Запада. Высокомерие сквозит во всех оценках. С пренебрежением говорится, например, об архитектуре Ленинграда и его окрестностей. Критерий такой: что "совсем по-западному" - лучше, что "не совсем по- западному" - хуже.

Особое внимание уделяется искусству начала нашего века, когда в России, как и в других странах, во множестве плодились формалистические школы. В то время как В. Суриков и В. Васнецов лишь называются по фамилии, а Б. Кустодиев и К. Петров-Водкин вообще не упоминаются, другие удостоены дифирамбов. Авторы так подбирают имена, что в поле их зрения попадают лишь те, кто оказался вне Родины. И это "работает" на ложную идею о том, что революция якобы прервала развитие русского искусства.

"ОТКРЫТИЯ" ПУТЕВОДИТЕЛЯ

ТЕ ЖЕ принципы применяются и при рассказе о других видах искусства. Вот что говорится, например, в главке "Поэзия после Лермонтова": "Курс на индустриализацию и вестернизацию (?), которым Российская империя следовала с 1860-х годов до большевистской революции, оказал влияние как на литературу, так и на живопись: щедрые семена западного, особенно французского, модернизма взошли на плодородной, но относительно нетронутой почве России".

Кто же "взошел" из "щедрых западных семян"? Это поэт А. Блок, о котором упоминается бегло, что называется, через запятую. Мол, был среди поэтов-символистов такой - и все. И ни слова о его

гениальной поэме "Двенадцать", ни слова о том, что Блок безоговорочно принял Октябрьскую революцию, что он вошел в историю культуры как один из тех, кто обеспечил преемственность лучших традиций русской и советской литературы. Это и В. Брюсов, и Андрей Белый, о которых авторы "забыли" сказать, что они стали советскими писателями.

Говоря о последующем периоде, авторы сделали походя крупные "открытия". По их мнению, М. Горький вовсе не основоположник социалистического реализма. "Тихий Дон" М. Шолохова, как и "Города и годы" К. Федина, они просто не посчитали произведениями социалистического реализма.

Таких несуразностей много, а главная заключается в том, что почти половина текста о советской литературе посвящена всякого рода отщепенцам.

В книге представлен некий Тарсис, графоман, психически нездоровый человек, эмигрант Войнович и, разумеется, неоднократно упоминается Солженицын. Но напрасно мы стали бы искать там имена А. Толстого, М. Пришвина, В. Вересаева, А. Серафимовича, Ю. Тынянова, многих других известнейших наших писателей.

Забавна критика, с которой путеводитель "громит" советское кино. У авторов вызывает раздражение, что киножурнал "Новости дня" и короткометражки "никогда не содержат негативной информации" (о существовании сатирического киножурнала "Фитиль" и других не упоминается). Далее следует такой кульбит: "После новостей дня и короткометражки демонстрируются художественные фильмы. В них обычно немного пропаганды: если бы ее было много, публика бы в кино не ходила". Как хочешь, так и понимай. В качестве недостатка советского кино путеводитель указывает тот факт, что оно, мол, ставит своей целью "подбодрить зрителей, а не вызвать у них подавленное состояние" (?!).

Каков же итог "анализа" дореволюционной и советской русской культуры (а он занимает в книге немалое место - 38 страниц убористым шрифтом)?

России, пишут авторы, предстоит пройти еще долгий путь, чтобы обрести почву, которую она потеряла (?!), и вернуться (?!) в поток международного развития искусства.

Излишне доказывать, что советская культура уже давно заняла прочные позиции в мире. Своим гуманизмом и интернационализмом она противопоставлена буржуазной "массовой культуре", принимающей подчас уродливые формы. О мировом признании советского искусства говорят триумфальные гастроли артистов оперы и балета, драматических театров союзных республик, переиздающиеся немалыми тиражами произведения советской прозы и поэзии, успехи художественных выставок.

Да, у советского искусства свой путь развития, но авторы путеводителя боятся его признавать.